

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Екатерина
Островская

ОХОТНИК
ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

ЭКСМО

Екатерина Островская

ОХОТНИК ЖЕЛАЕТ ЗНАТЬ

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4442024

Островская Е. Охотник желает знать: Эксмо; Москва; 2012

ISBN 978-5-699-59966-0

Аннотация

Майор Алексей Гречин мечтал побыстрее закрыть дело о смерти бизнесмена Дарькина, ведь вскоре его ждала свадьба с любимой девушкой Мариной и романтическое путешествие в Италию! Поначалу Гречин не придавал большого значения дискам, которые бизнесмен почему-то хранил в сейфе вместе с огромной суммой денег. Но когда расследование убийства Дарькина, повешенного на перилах лестницы его собственного роскошного дома, зашло в тупик, Гречин все же решил посмотреть, что скрывается за невинными обложками с названиями известных детских фильмов. От увиденного он испытал шок. Оказывается, Дарькина было за что убить! Теперь Алексей посвящен в эти грязные тайны, и ему самому угрожает нешуточная опасность... И счастливому браку с Мариной тоже!

Содержание

Татьяна Устинова	4
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	59
Глава 9	68
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Екатерина Островская

Охотник желает знать

Татьяна Устинова
Любовь, успех и
признание достанутся
достойным и сильным...

Наконец-то выходит новая пронзительная и интригующая книга Екатерины Островской – «Охотник желает знать».

Я всегда поражалась и не устаю удивляться способности Екатерины выбирать и раскрывать масштабные, сложные во всех отношениях, общечеловеческие темы в форме легкого, интересного и захватывающего детектива.

Екатерина Островская – как любой настоящий писатель – человек очень тонко чувствующий. И мне нравится, что нас с ней волнуют одни и те же вопросы.

Эта книга многогранна и вовсе не однозначна. Ее герои по-прежнему обычные люди, совершающие ошибки, зачастую доверяющие подлецам, вынужденные существовать посреди неприветливого, сложного, недружелюбного, агрессивного мира, где иногда кажется, что все против них!

Так и Алексей Гречин, честный майор из убойного отдела, абсолютно случайно с головой уходит в какую-то невероятную, грязную, постыдную, совершенно непристойную историю с убийствами, извращенными и беспорядочными связями. Но самое ужасное, что замешанными в этой липкой, вязкой, засасывающей как топь нелепице оказываются родные и близкие люди, которым он хотел доверять. А ведь он, как любой нормальный мужчина, жаждет стабильности: пирога с яблоками, любимой, принадлежащей только ему, и кудлатой собаки.

Но в романах Екатерины никогда не бывает беспросветности, зато есть надежда и любовь – то, что придает ее книгам особую живость и притягательность.

Герои со всем справятся, отовсюду выйдут победителями, восстановят попорченную справедливость. Главное верить в себя, в своих друзей, и во что бы то ни стало идти до конца.

Страшно подумать, то, что описала Екатерина Островская в своем детективе «Охотник желает знать» – полное пренебрежение нормами морали, разложение семьи, утрата первичных ценностей и жизненных ориентиров, – когда-то, две тысячи лет назад погубило Великую Римскую империю, захлебнувшуюся в собственной беспросветной испорченности. По сути, эта книга – историческая аллюзия, возможно случайная, но абсолютно точная. Неосознанный, разительный крик о том, что люди не способны существовать как обезьянки, что дважды разрушенная до основания система цен-

ностей становится не просто нежизнеспособной и отвратительной, но губительной, вредной! О том, что так не бывает, а если бывает – это ошибка, и ее нужно исправить.

«Охотник желает знать» призывает оглянуться вокруг, разобраться в собственных подчас страшных желаниях и чувствах.

Екатерина Островская по-прежнему «бьет выше цели», умело запутывая, интригуя, водя за нос, и магическим образом заставляет читать ее книгу – залпом, не отрываясь, не замечая времени и не считая страниц. Когда я открываю роман Островской, я могу быть уверена – любовь, успех и признание достанутся достойным и сильным.

Глава 1

– Вот это домина! – восхитился эксперт Круглов, неспешно нанося черный порошок на ручку двери гардеробной. – Шикарный домина!

И тут же спросил:

– А ты, Гречин, хотел бы в таком жить?

Похоже, ему просто хотелось поговорить.

Но майор молчал, и Круглов продолжил беседовать сам с собой:

– Тут одних спален пять штук, я сосчитал. А еще разные холлы, не считая столовой, кабинета и бильярдной. А мебель какая! В каждой спальне – не кровать, а сексодром. И чего владелец всего этого, Дарькин, на тот свет так спешил?

– Работай, Жора, – отмахнулся от навязчивого помощника Алексей. Майор вышел в коридор, спустился на первый этаж. Там, в просторной кухне, давал показания водитель Петров, рослый мужчина лет сорока, который и обнаружил тело хозяина. Его показания старательно записывал старший лейтенант Бурцев, время от времени поглядывая на свои вымазанные синей пастой пальцы и тяжело вздыхая. Водитель тоже смотрел на пальцы Бурцева, но, в отличие от старшего лейтенанта, безразлично. Лицо его показалось Гречину знакомым. Странно, что он заметил это только сейчас.

– Товарищ майор, – обратился Бурцев к Алексею, – у вас

ручки не найдется? А то моя течет.

Гречин протянул ему ручку и спросил водителя:

– Мы прежде не встречались?

– Виделись разок лет десять назад, – спокойно ответил тот. – Я тогда в Петроградском ОМОНе служил, а вы опером в Центральном. Старшим лейтенантом вы тогда были.

– А чего из органов ушли? – вмешался Бурцев.

Петров ответил, продолжая смотреть на майора:

– Жена настояла, денег-то тогда платили с гулькин нос. Поначалу я в Петроградский ВОХР определился, потом в частную охранную фирму перешел. А пять лет назад к Дарькину меня приятель пристроил, водителем-охранником.

– Какой бизнес был у Дарькина?

Мужчина удивленно посмотрел на Алексея. По всей вероятности, ему казалось, что про его хозяина известно всем.

– Герман Валерьевич – владелец торговой сети «Сезам». В смысле был владельцем. Почти полсотни торговых точек по всему городу, включая крупные супермаркеты и магазины на вокзалах.

– О! – обрадовался старший лейтенант Бурцев. – У меня возле дома тоже «Сезам» имеется, я в нем постоянно отовариваюсь. А раньше там затрапезный универсам был.

– Как вы обнаружили тело? – спросил Гречин.

– Приехал к девяти утра, как обычно, – стал рассказывать водитель, – позвонил из машины Герману Валерьевичу. Тот не ответил. Я подождал, позвонил еще раз, а потом вошел

на территорию. У меня есть брелок от электронного замка ворот.

– Дверь дома была открыта?

– Нет, заперта изнутри. Я прошел через гараж, оттуда можно попасть в дом. И другой вход есть – через котельную. Обычно гаражная дверь запирается на засов, но сегодня была просто на замке. Я ее монтировкой отжал. Вошел внутрь, потом заглянул в холл первого этажа, повернулся к лестнице и увидел тело, висящее на перилах. Сразу позвонил в полицию, ничего трогать не стал. Можете проверить, камеры наружного наблюдения на запись работают.

– Кассету уже изъяли, – подсказал Бурцев.

– Ты пиши давай! – приказал ему Гречин.

– Так я уже спрашивал об этом гражданина Петрова. По второму разу, что ли, записывать?

– Вчера вечером вы доставили Дарькина домой?

Водитель пожал плечами:

– А кто же? В двадцать три часа, или около того, я привез его сюда. А выезжал ли он потом, мне неизвестно.

– В доме находился еще кто-нибудь?

Петров покачал головой, а потом посмотрел на измазанные пальцы Бурцева и сказал:

– Никого.

– Дарькин ждал кого-то?

Водитель-охранник опять пожал плечами, но на сей раз промолчал.

– Может, он пригласил знакомую женщину? Или девушку по вызову? – уточнил майор. – Потому и не хотел, чтобы кто-то в доме присутствовал. Как у него с этим обстояло? Ведь Дарькин не был женат, кажется...

В кармане Гречина мобильник пропиликал мелодию из старого сериала про «знатоков». Алексей взглянул на номер – звонила Марина – и направился к выходу из кухни, чтобы поговорить с невестой на крыльце, без посторонних.

– Не знаю, – ответил на его вопрос водитель Петров. – Знакомые женщины у хозяина были, при мне он говорил с ними по телефону, но видеть их не доводилось. Герман Валерьевич в этом плане очень скрытный был.

Гречин вышел на крыльцо, но там стоял местный участковый и смолил папиросину. Заметив руководителя оперативно-следственной группы, мужчина встрепенулся и доложил:

– Территорию я осмотрел, следов несанкционированного проникновения не обнаружил. Только в гараже взломана внутренняя дверь. Больше ничего такого, чтоб зацепиться можно было...

Алексей махнул рукой, останавливая неутомимого стража местного правопорядка, и произнес в трубку:

– Я перезвоню тебе, родная. Сейчас я за городом, освобожусь и звякну.

Отключил мобильник и бросил участковому:

– Почему у тебя понятые по огороду разгуливают? Они должны в доме находиться, а не чужую вишню жрать.

Глава 2

Вероятно, каждый мужчина мечтает, чтобы знакомство с любимой девушкой состоялось при романтических обстоятельствах. Возвращается, например, молоденькая симпатичная студентка вечером домой через неосвещенный двор, и вдруг на нее набрасывается из засады банда грабителей, насильников или просто хулиганов. Девушка кричит, но все окна темны, а которые и горели только что, то мгновенно погасли, чтобы обитателям квартир было удобнее во двор выглядывать – что же там происходит такого интересного. А студентка уже кричит еле слышно, понимая, что помощи ждать не от кого... И тут появляется герой, который случайно зашел в этот двор. Герой расшвыривает маньяков по дальним закоулкам, потом провожает девушку до дверей ее квартиры, прощается, желает спокойной ночи и даже номером мобильного телефона не интересуется. Тогда студентка сама робко просит его о следующей встрече и так смотрит на спасителя огромными глазами, полными мольбы, что отказать нет никакой возможности.

К сожалению, для большинства девушек, и не только студенток, романтика заключается в другом. Они мечтают, чтобы рядом с ними резко затормозил, сжигая покрышки, шикарный «Мерседес», а еще лучше спортивный «Феррари», из которого вышел бы белозубый красавец и сказал:

– Ну что, детка, погнали в казино!

Гречин познакомился с Мариной отнюдь не романтически. Скорее, наоборот. Он находился в доме, где произошло убийство с ограблением. Алексей нажимал кнопки звонков соседних квартир, но никто не хотел открывать, а может, в них и в самом деле никого не было. Взломанную дверь обнаружил старуха, которая по ошибке вышла из лифта не на своем этаже, увидела приотворенную створку чужих апартаментов и заглянула внутрь из любопытства. Милицию она вызвала, но возвращаться на место преступления категорически отказывалась. Гречин безуспешно пытался вытащить хоть кого-то из соседских квартир, как вдруг увидел поднимающуюся по лестнице высокую красивую девушку. Он обомлел от внезапности возникшего перед ним чуда, и девушка проскочила мимо.

– Эй! – крикнул майор вслед незнакомке.

Но девушка не ответила, только еще быстрее застучали по бетонным ступенькам ее каблучки.

Алексей бросился за ней.

– Постойте, гражданка!

Незнакомка уже поднялась на свой этаж и теперь стояла перед дверью.

– Что вы хотите от меня? – спросила она, вроде даже и не испугавшись вовсе.

– Я хочу, чтобы вы были понятой, – объяснил Гречин и поправился: – То есть понятым. Я майор полиции, а двумя

этажами ниже произошло преступление. По закону...

– Хорошо, я согласна, – кивнула девушка. – Но только если это не отнимет много времени.

– Полчаса максимум, – соврал Алексей.

Они начали спускаться. Гречин уже боялся вздохнуть от того, что рядом с ним такая красавица. И вдруг понял: нельзя ей туда! Ведь в квартире лежит окровавленный мужской труп, на котором никакой одежды!

Алексей замер, а девушка поторопила его:

– Ну, что же вы, майор: у меня не так много времени.

Она зашла в квартиру, увидела скрюченное от предсмертной агонии тело и произнесла с некоторым отвращением:

– Ужас какой! А ведь я его знаю: сосед здоровался со мной постоянно. Даже пытался в гости пригласить.

За подобные предложения не убивают, конечно. Поэтому в отношении девушки никаких подозрений, естественно, не возникло. А одинокого сорокалетнего мужчину, как потом выяснилось, зарезал из ревности муж его случайной любовницы. Холостяк познакомился в баре с не такой уж молоденькой продавщицей, привел ее к себе, и та провела у него ночь. Потом женщина пришла к новому знакомому во второй раз, а муж ее выследил. Ревнивец дождался утра, пока жена уйдет от любовника, позвонил в дверь, представился мастером со студии кабельного телевидения и, когда замотанный в простыни невыспавшийся хозяин открыл дверь, дважды ударил его ножом. После чего разбросал вещи, на-

ходившиеся в шкафах, по комнатам, что-то утащил с собой, чтобы у полиции создалось впечатление, будто убийство связано с ограблением. Вместо того чтобы выбросить на помойку унесенный видеоплеер и другое прихваченное барахло, убийца потащил все в скупку. На чем и попался. В результате получил пятнадцать лет – за то, что взял что-то из квартиры, а ведь за убийство из ревности вряд ли ему дали бы больше двенадцати. Его жена присутствовала на суде, а когда объявили приговор, закричала: «Ну какой же ты дурак! Ведь я люблю тебя!..»

Марина, согласившись стать понятой, подписала протокол и сказала Алексею:

– Ну вот, товарищ майор, из-за вас, точнее из-за своей верности гражданскому долгу, я опоздала на важную встречу.

– Если ненамного опоздали, то я могу вас подбросить куда надо.

Девушка задумалась на мгновение, а затем кивнула. Они вышли во двор. Верная гражданскому долгу Марина увидела, что ехать придется на новенькой «Тойоте Камри», и удивилась:

– Это служебный автомобиль? А где мигалка?

– Нет, машина мне от бабушки в наследство досталась, – объяснил Гречин.

В тот день у Марины намечалось участие в съемках фильма. Режиссер-постановщик, с которым встречалась ее подру-

га, предложил маленькую роль в эпизоде и ей. Марине предстояло сыграть официантку. Ситуация такая: сначала она молча принимает заказ, потом приносит счет; подвыпивший герой в исполнении популярного актера расплачивается и предлагает ей провести ночь вместе. Приобняв работницу ресторана за талию, он спрашивает:

– Пригласишь меня к себе домой? Я хорошо заплачу.

На что красавица официантка должна была возмутиться:

– За кого вы меня принимаете? У меня, между прочим, дома муж!

– А я и ему хорошо заплачу, – говорит кинозвезда согласно тексту сценария.

После чего героине Марины следует вклеить мужчине пощечину.

Но девушка все-таки опоздала на съемку, и счастье хлестать по щекам молодого популярного актера досталось другой. Зато повезло Гречину.

В тот вечер майор вместе с Мариной какое-то время наблюдали, как снимается фильм, как режиссер тайно, скрываясь от съемочной группы, пьет коньяк из горлышка, как красавец артист, не вынимая изо рта сигаретку, направо-налево раздает автографы и при этом пожирает глазами свою несостоявшуюся партнершу, а потом посидели в баре и мило поболтали. Алексей вернул девушку к полуночи на место преступления, то есть в тот дом, где они познакомились, но двумя этажами выше. Прощаясь, Марина быстро чмокнула

его в щеку.

Возвратившись к себе, Гречин долго не мог заснуть и даже выбегал за пивом. Разумеется, не в сверкающий яркими огнями роскошный супермагазин «Сезам», а в ночной ларек. На следующий день Алексей позвонил девушке и пригласил на свидание. Встречались они почти месяц. Потом он признался ей в любви, еще через день Марина осталась у него ночевать, а еще через неделю переехала к нему жить. С тех пор прошло полгода, и пара уже подала заявление на регистрацию брака. До свадьбы оставалось чуть более месяца. Мама Марины немного успокоилась, а до подачи заявления она относилась к Алексею холодно, видимо принимая его, владельца дорогой иномарки, за оборотня в погонах.

Глава 3

Дом покойного Дарькина был весьма просторным. Вообще-то Герман Валерьевич во время своего пребывания на этом свете мог себе позволить жить в собственном особняке значительно больших размеров, но и в этом было три этажа, если считать мансарду. Почти полтысячи квадратных метров жилой площади! Следственной бригаде надо было осмотреть все и опросить следовало многих. В основном, конечно, обслуживающий персонал. Кроме охранников и водителя, в доме постоянно появлялись для уборки помещений две женщины. Одна приходила ежедневно и готовила также еду, если об этом просил хозяин, а другая через день и занималась стиркой, кормила рыбок в большом аквариуме и ухаживала за комнатными растениями. Гречин опросил обеих женщин лично, но ничего существенного от них не узнал. Только та, которая убирала в хозяйской спальне, призналась после неоднократных наводящих вопросов, что несколько раз находила под кроватью женские трусики. Какие-либо иные предметы, полнее раскрывающие внутренний мир покойного, ей в руки не попадались: Дарькин, по уверению всех, знавших его, был чрезвычайно чистоплотным человеком.

К обеду в дом покойного бизнесмена прибыл начальник службы безопасности фирмы «Сезам». Он отвел Гречина в сторону и сообщил, что расследование смерти Германа Ва-

лерьевича взято под особый контроль руководством ГУВД, а посему майора, по всей вероятности, снимут с других дел и поручат ему заниматься только этим.

– Правление фирмы решило объявить награду за всякую помощь в раскрытии данного преступления, – сказал он. – Убийство господина Дарькина – дело весьма серьезное.

– Денежную награду? – уточнил Алексей.

– А вам обязательно орден нужен?

– Лично мне нужен отпуск, – четко ответил Гречин, – мы с невестой хотели съездить к морю перед свадьбой.

– Поедете после свадьбы. Чем быстрее раскроете преступление, тем скорее сможете отдохнуть. А я со своей стороны гарантирую, что «Сезам» оплатит все ваши расходы.

Майор украдкой вздохнул, неприятно, когда твоими планами распоряжаются посторонние люди. Хотя его теперешний собеседник не был таким уж посторонним: еще совсем недавно он работал в городском управлении, и Гречин видел его на совещаниях и в составе разных проверяющих комиссий.

– Вы уверены, что это именно убийство, а не самоубийство? – поинтересовался Алексей.

Бывший милицкий начальник посмотрел на него так, словно только что проверил содержимое служебного сейфа майора Гречина и нашел в нем неучтенные патроны.

– А с чего Герману самому в петлю лезть? Фирма развивается стремительно, обороты растут как на дрожжах, «Сезам»

ни у кого кусок из горла не вырывает – в нашей сфере бизнеса войн между конкурентами не бывает. Да и нет у фирмы конкурентов. А что касается личной жизни, то Дарькин был удачливым и вполне счастливым человеком. Только с виду был суров, а так вполне милый и обаятельный мужчина.

– Но смерть наступила около полуночи, а в это время никто не входил в дом и потом не выходил, – объяснил Алексей.

– Вот то-то и непонятно. Однако, майор, загадку тебе придется решать, а не кому-то другому.

Начальник службы безопасности популярной торговой сети покровительственно похлопал Гречина по плечу, словно хотел сказать, что если бы сам он до сих пор оставался в славных рядах питерской полиции, то загадка была бы разгадана мгновенно. Мужчина развернулся, собираясь отбыть из комнаты, но вспомнил о чем-то и спросил:

– Это твоя, что ли, «Камри» во дворе стоит?

– Моя, – признался Алексей. – А что, плохая машина?

– Машина-то хорошая, только вот не по чину.

– Я из своих кровных за бензин плачу, – спокойно ответил

Гречин.

Бывший полковник прищурился.

– А ты не так прост, как может показаться на первый взгляд... Но, пожалуй, даже и хорошо. Дурака бы я сюда и на пушечный выстрел не подпустил.

Алексей про себя усмехнулся: ну да, начальство любит стрелять из пушек. Особенно бывшее начальство.

В доме Дарькина обнаружили два сейфа. Один, как и водится у богатых, находился в гардеробной. Он оказался не заперт, и в нем было пусто. А второй сейф скрывался за фальшивым книжным стеллажом в кабинете. Начальник службы безопасности «Сезама» специально приехал, чтобы указать на него.

Полки раздвинули, как створки дверей, за ними открылась бронированная створка.

– Вот, – ткнул в нее пальцем бывший полковник. – Только ключей от сейфа нет, здесь электронный кодовый замок, что-то вроде компьютера. Надо набрать на клавиатуре ключевое слово или цифры. А может, он на голос реагирует. На фразу какую. Например, «Сезам, откройся!».

Предположение показалось бывшему менту весьма остроумным, и он улыбнулся. Но тут же снова стал серьезным и буркнул недовольно:

– Напридумывают всякую дребедень, а нормальным людям потом не расхлебать.

Пришлось вызывать специалистов из управления. Время шло, работы же предстояло много. Гречин начинал злиться, потому что у них с Мариной на сегодняшний вечер было кое-что запланировано. Он бы ей позвонил, но бывшее начальство никуда не уехало, а находилось все время рядом. Алексей только сейчас вспомнил фамилию мужчины – Коровин.

– Вы мобильники Дарькина нашли? – спросил отставной полковник.

Гречин кивнул.

– У него их два было, – продолжал начальник службы безопасности «Сезама», – один для служебных переговоров, другой для личных.

– Нашли и уже заказали распечатку всех звонков за последний месяц.

– А с...

– С городских номеров тоже. И местного, и с того, что в городской квартире Дарькина установлен. Информация, находящаяся в его компьютере, считана и уже изучается. Все люди, которые бывали в этом доме по долгу службы, нами опрошены. Кроме вас, разумеется.

Коровин побагровел.

– Ты того... не ершишь, майор, – произнес он тихо, – а то другого на дело поставим.

– Так и я о том же, – кивнул Гречин, – мне в отпуск хочется.

– А мне, думаешь, не хочется отдохнуть? Только как теперь отдыхать, когда моего начальника и, можно сказать, близкого друга...

– У вас были близкие отношения? – удивился Алексей, говоря тоже почти шепотом.

– Хватит, майор, подкалывать, а то ведь я и в самом деле разозлюсь! – повысил голос Коровин.

Гречин вышел на крыльцо покурить, когда подкатили спе-

циалисты из технического отдела. Пришлось снова подниматься в кабинет и смотреть, как будут вскрывать сейф. Больше всех происходящим интересовался главный охранник «Сезама».

– Это не вы устроили к Дарькину водителем бывшего омоновца Петрова? – спросил у него Алексей.

– Ну, я. И что с того? – бросил через плечо Коровин. – Петров – классный рукопашник. И стреляет отлично. А как машину водит! Другого такого среди моих знакомых нет. Вот я и порекомендовал его Герману Валерьевичу.

Начальник службы безопасности произнес это, внимательно наблюдая, как технари, два молодых парня, подключили сканер к электронному замку сейфа. А ребята работали, не обращая внимания ни на Гречина, ни на Коровина.

– Герман Валерьевич был душевным человеком. В смысле являлся душой всякой компании. Мы с женой как-то пригласили его в гости...

– У вас молодая жена? – перебил Алексей Коровина.

Тот побагровел.

– Не старая. Но при чем здесь...

– Код состоит из двадцати символов, – объявил один из технарей.

– И что это значит? – не понял Коровин. – Открыть можно?

– Для того, чтобы вскрыть сейф, надо узнать последовательность всего двадцати символов, – пояснил работник тех-

отдела. – Это могут быть буквы, цифры или даже какие-нибудь шумерские знаки. Вот один символ повторяется трижды: стоит вторым по счету, а еще на десятом месте и на пятнадцатом. Одиннадцатый и девятнадцатый значки тоже, похоже, один и тот же символ. Больше повторов вроде нет. Проверим сначала на кириллице...

Молодой человек смотрел на монитор своего прибора, где мелькали в хаотичном беспорядке какие-то знаки, и продолжал объяснять:

– Первый повторяемый символ определенно буква «л», второй повторяемый предположительно «а». Последний, судя по всему, точка. Возможно, это какая-то фраза. Проверим ее на пробелы... Ага, есть, целых три. Причем первый сразу же после начального символа. Поскольку в русском языке слов из одной буквы не бывает, то предположим, что здесь стоит предлог. Точно, первая буква «в». Идем дальше... Все, готово! Полюбуйтесь, господа!

Коровин приник к монитору, на котором светились и мигали зеленые буквы, выстроившиеся в слова, из которых сложилась фраза.

– Вы что, издеваетесь? – в раздражении выпрямился отставной полковник. – Я это что, говорить вслух должен?

– Можете, конечно, говорить, только сейф все равно не услышит, он ведь железный, – усмехнулся молчавший до сих пор второй технарь. – Вы лучше на компе наберите фразу.

– На чем? – не понял Коровин. – На компьютере, что ли?

Вы уж сами давайте. А то я как-то...

Гречин отвернулся, чтобы не рассмеяться: ключевой фразой, которую Дарькин избрал для открывания своего сейфа, была строка из детской песенки.

Один из специалистов постучал пальцами по клавиатуре, пропев одновременно:

– В лесу родилась елочка.

– Глупость какая, – потряс головой Коровин. – Чтобы такой сложный сейф вот так просто, за десять минут...

– За семь с половиной, – уточнил технарь, подбиравший код. – Открывайте.

– Нет, быть этого не может. Герман Валерьевич был очень серьезным человеком, а тут какая-то елочка...

Все же Коровин потянул за ручку, и дверца сейфа начала открываться.

– Деньги, – тихо произнес один из парней, заглянув в бронированный ящик.

– Деньжищи, – поправил его другой.

Сейф и в самом деле был набит пачками денег. Они, правда, занимали меньше половины внутреннего пространства, но все равно выглядели внушительно.

Алексей высунулся в коридор и крикнул:

– Понятые! Ну, где вы там?

О соблюдении всех норм законности он почему-то забыл.

Понятые пришли усталые и утомленные солнцем. Увидели пачки банкнот и прокляли этот день навсегда. Их заста-

вили смотреть, как пересчитываются деньги, чего им менее всего хотелось. Наконец, когда все пачки вынули из сейфа, когда Коровин напоследок достал из него несколько плоских коробочек с DVD-дисками, один из понятых, не старый еще мужчина, с трудом разжав стиснутые челюсти, с ненавистью выдавил:

– Во, гад! Даже фильмы туда заныкал!

В сейфе Дарькина были рубли, доллары и евро купюрами разного достоинства на общую сумму пятнадцать миллионов рублей с хвостиком.

Бывший полковник держал в руках диски и оглядывался, словно искал, куда их можно перепрятать.

– Обратно в сейф положите, – подсказал ему Алексей.

– Да они копейки стоят, – пожал плечами Коровин.

– Тем более.

Домой Гречин вернулся в начале одиннадцатого вечера. Марина встретила его в прихожей.

– Была у мамы? – спросил он.

– Нет, конечно. Куда ж я без тебя? Еще подумает, будто мы в ссоре. Я позвонила и поздравила. Сказала, что подарки в субботу подвезем. Тогда и посидим за столом. И потом, дата ведь не круглая, ей всего сорок шесть исполнилось.

– Неудобно как-то, – вздохнул Гречин, – она готовилась, стол накрыла...

– За два дня ничего не испортится. Кстати, я тоже для тебя

постаралась. Иди, мой руки!

Алексей ужинал, а Марина, улыбаясь, наблюдала за процессом.

– Что-то случилось? – спросила она.

– Очередной «глухарь» на меня повесили, – скривился майор. – То ли убили мужика, то ли он сам на себя руки наложил. Выяснить будет сложно. А начальство с меня так просто не слезет. Так что до свадьбы вряд ли удастся куда-то вырваться.

Гречин посмотрел в темное окно, в стекле которого отражались просторная кухня, стол, он сам и Марина, после чего добавил:

– Ну и ладно, съездим в свадебное путешествие. Так оно лучше будет. И спокойнее.

Марина посмотрела, как он разрезает лангет, и шепнула:

– Я люблю тебя.

Глава 4

– Товарищ майор! Товарищ майор!

Гречин обернулся и увидел подбегающего к нему невысокого пухлого мужчину с крупным беджиком, косо приколотым к лацкану пиджака, на котором стояло слово «Пресса». Это был репортер газеты «Криминальные ведомости» Гриша Полумерин. Несмотря на избыточный вес, Григорий был человеком юрким и передвигался всегда стремительно. Когда он задавал вопрос, то обычно начинал говорить шепотом, а каждую фразу заканчивал шмыганьем носом. Журналист сотрудничал не только со своей родной газетенкой, но и с другими изданиями, иногда появлялся и на телевизионном экране. Вот и сейчас Алексей не был уверен, что на него не направлена камера или объектив мобильного телефона.

Полумерин подскочил вплотную к Гречину.

– Алексей Николаевич, скажите пару слов по поводу кончины известного предпринимателя Германа Дарькина. Ходят слухи...

– Кто ходит? – изобразил непонимание Алексей.

Полумерин отстранился от него и немного развернулся к проезжей части.

«Точно, нас снимает скрытая камера», – догадался майор.

– Вчера полковник Павловский в интервью газете «Криминальные ведомости» заявил... – Григорий уже не шептал,

а старался произносить каждое слово громко и разборчиво, – что смерть предпринимателя Дарькина связана с его коммерческой деятельностью. А что вы можете сообщить независимой прессе в связи с этим?

– Ничего.

– Товарищ майор, скажите хотя бы два слова!

Алексей задумался, вздохнул и, повернувшись к припаркованному у поребрика микроавтобусу, из которого, вероятно, и велась съемка, отчетливо произнес:

– Два слова.

Затем развернулся и быстрым шагом двинулся к крыльцу здания городского управления.

У дверей кабинета Алексея поджидал Бурцев.

– Вас начальство уже разыскивало, – сообщил старший лейтенант. – Приказано немедленно явиться с докладом.

Гречин отпер дверь и пропустил подчиненного внутрь.

– Я к экспертам забежал, – сказал он Бурцеву. – Медики почти уверены, что убийства не было: на теле отошедшего в мир иной Дарькина нет следов борьбы или насильственных действий. А в крови нет никакой химии, то есть никто его не усыплял, не одурманивал. Вот алкоголь в крови присутствует, но это мы и без экспертизы знаем: водитель Петров говорил, что по дороге домой Дарькин попросил остановить машину возле бара и пробыл там около получаса. И в гостиной его дома на столе стояла начатая бутылка виски. Но

содержание алкоголя в крови незначительно. Короче, вряд ли довольный жизнью миллионер мог внезапно допиться до «белочки» и полезть в петлю. На бутылке, кстати, отпечатки пальцев лишь одного человека – самого Дарькина.

– А что теперь с содержимым бутылки будет? – поинтересовался старший лейтенант. – Там ведь граммов четырехста оставалось. А виски «Джеффри Банистер», двадцать пять лет выдержки. Вы когда-нибудь пили такое? А, товарищ майор?

Бурцев посмотрел на своего непосредственного начальника и, увидев его взгляд, тут же перевел разговор на другую тему.

– В компьютере Дарькина ничего интересного, – сообщил он. – У него там есть папка «Мои фильмы», и ее я открыл. Но в ней не фильмы, а только макеты вкладышей для коробок и картинки, что обычно напечатаны на самих дисках. А в кабинете у него, если вы помните, принтер «Бразерс» с возможностью печати на болванках. Так он что, левые диски штамповал, что ли? Из Интернета вытягивал и записывал? Зачем это ему? Ведь денег у него было столько, что он мог фирменных DVD сколько угодно купить!

– А какие фильмы он в компьютере держал?

– Не фильмы, а просто ярлыки. Все американские. Довольно старые: «Игра», «Девушка с жемчужной сережкой», «Взвод»... Я всех не помню. Но все – приличные. Не эротика, не порно. Зачем он их прятал, непонятно. Да и от кого

прятать? Один ведь жил.

– Ладно, это к делу все равно не относится. Я к начальству, а ты сгоняй пока в тот бар, куда позавчера по дороге домой заскакивал Дарькин. Покажи там его фотографию и спроси, не встречался ли он с кем-либо.

Алексей вышел в коридор и отправился к начальству, гася в себе раздражение. В последнее время сослуживцы заводят с ним разговоры о красивой жизни. Накануне эксперт Круглов интересовался, не хотел бы Гречин иметь роскошный дом, как у Дарькина, теперь вот Бурцев спросил, пил ли он виски двадцатипятилетней выдержки. Конечно, это неспроста. Ну да, не так давно он был как все, разве что у него имелась бабушка в Сочи, у которой в собственности находился участок земли, а на нем домик с пристройками и хибарками, похожими на сарайчики. Все это сдавалось отдыхающим. Понятно, что бабушка не бедствовала. Но год назад старушка умерла, оставив все накопления ему, единственному внуку. Алексей разделил деньги на три части, себе взял одну, а две трети отдал родителям. Но и своей доли ему хватило на «Камри» и кое-что еще осталось. К тому же домик с садом и сарайчиками на Виноградской улице перешел к нему. А тут Сочи объявили столицей зимней Олимпиады, и почти сразу Гречину позвонили из Москвы. Незнакомый мужчина предложил за участок полтора миллиона долларов. Гречин подумал, что это розыгрыш, и бросил трубку. Однако настойчивый незнакомец перезвонил и сказал, что готов приехать и

заплатить наличными.

– Приезжайте, – сказал тогда Алексей. Очень нелюбезно сказал, только для того, чтобы отвязаться от пристававшей раз и навсегда.

А покупатель на следующий день в самом деле приехал. И сделка состоялась. Правда, в последний момент, когда уже сидели в нотариальной конторе, Гречин подумал о том, что ему следовало бы, наверное, отказаться. Ведь домик и сад – память о бабушке. Но духу заявить «нет» не хватило. Часто ли он сможет приезжать в Сочи и следить за содержанием старого дома? А доверить это кому-либо – значит просто отдать участок даром. А тут сразу полтора миллиона...

Деньги майор также привез родителям, однако те наотрез отказались их принимать. Так Алексей стал миллионером. И первым делом он поменял квартиру. Прежде у него была маленькая однокомнатная, приобретенная опять же с помощью бабушки, а теперь купил трехкомнатную, в новом кирпичном доме, сто двадцать квадратных метров, с хорошей отделкой. Она ему показалась дворцом. Да и сейчас кажется.

Марина, когда впервые переступила порог его жилища, удивилась роскоши: наборный паркет, ореховая мебель, просторная кухня с огромным круглым столом, спальня с кроватью размером два на два и водяной матрас на ней. Алексей истратил почти полмиллиона долларов и не жалел. Приятно жить, когда тебя окружают красивые вещи, когда можешь купить себе не то, что тебе по карману, а что хочется,

когда ты в состоянии делать подарки любимой девушке не к празднику, а просто так. Самому приятно вернуться домой и после ответного поцелуя протянуть ей, как бы между прочим, коробочку с дорогими духами, или комплект итальянского белья цвета пурпур с серебряными нитями и стразами, или просто гранатовый браслетик. Как он жил без всего этого прежде? И как до сих пор живут без всего этого другие – те, у кого не имелось такой замечательной бабушки?

Глава 5

То, что убийства никакого не было, вероятно, понимал и полковник Павловский, но начальники любят ставить перед подчиненными задачи, выполнение которых не имеет никакого смысла. По-видимому, им кажется, что работают одни они, а другие приходят на место службы лишь для того, чтобы отдохнуть.

– Побеседуй с людьми, близко знавшими Дарькина, – советовал Павловский Алексею, – с сослуживцами поговори.

– У него не было сослуживцев, – напомнил Гречин начальству, – только подчиненные. И все пахали на него. В том числе полковник Коровин. Жены в разное время были, но вряд ли бизнесмен делился с ними чем-то важным. Если хотите, встречусь с ними, хотя не вижу смысла...

– Я хочу только одного – чтобы преступление, если оно имело место, было раскрыто. С женами встречаться не обязательно. У нормального мужика всегда от жен секреты. Но исключать из числа подозреваемых никого нельзя. Так что действуй.

Общаться с бывшими супругами человека, покончившего счеты с жизнью, не хотелось, но что делать, прояснить ситуацию надо. Гречин позвонил последней по счету жене Дарькина – ему никто не ответил. Набрал номер второй и сразу услышал в трубке женский голос:

– Слушаю вас.

– Из полиции беспокоят. Дело в том, что ваш бывший муж...

Алексей сделал паузу, раздумывая, как бы помягче сообщить неприятное известие. Но пауза долго не продлилась.

– Я в курсе, – мгновенно среагировала бывшая супруга Дарькина, – в криминальных новостях уже сообщили.

– Юлия Дмитриевна, я бы хотел побеседовать с вами, чтобы...

– А какой в нашей встрече смысл? – снова оборвала его женщина. Похоже, перебивать других – основная черта ее характера.

– Может, вы хотите узнать...

– Не хочу. Мы с Дарькиным в разводе уже восемь лет и лет пять не виделись. К тому же я занята сейчас: мне балансовый отчет сдавать надо, а времени в обрез.

– Но...

– Можете присылать свои повестки – я раньше чем через три недели не освобожусь.

– Я готов подъехать, куда скажете. Больше получаса у вас не отниму.

Вторая жена Дарькина подумала немного, а потом предложила встретиться после трудового дня, в шесть часов вечера, в кафетерии рядом с местом ее работы. Заведение оказалось на другом конце города, и Гречин сразу пожалел, что был так настойчив. Тащиться туда, беседовать непонятно о

чем, потом возвращаться... В общем, раньше восьми вечера домой он не прибудет, это точно. Хотя не так уж и поздно, обычно получается позже.

В семнадцать ровно майор вышел из управления. Направился к своей машине и заметил Любу Шведову. Когда-то они учились вместе в университете. После получения диплома Алексей оказался в милиции, а однокурсница – в прокуратуре. Не сразу, правда, какое-то время Шведова работала в пресс-центре ГУВД, куда попала благодаря своей внешности: Люба была и до сих пор оставалась симпатичной брюнеткой с голубыми глазами.

Гречин подошел к ней и поздоровался.

– Ты Дарькиным занимаешься? – спросила она.

Майор кивнул.

– Ну и как там? Перспективы есть?

– Похоже на самоубийство, хотя нет ни записки предсмертной, ни вообще ничего. А главное – нет мотива: у человека ни долгов не было, ни несчастной любви.

– Может, смертельная и неизлечимая болезнь?

– Я как-то не подумал об этом, – признался Алексей. – Но с виду мужик вполне здоровый был. Я, правда, лично с ним не встречался.

– Проверь его медицинскую карту, – посоветовала Люба. – В прошлом году похожий случай был в Новгороде, там депутат застрелился. Местные не могли понять, пока...

Гречин взглянул на часы и понял, что может опоздать в кафетерий к Дарькиной.

– Прости, Люба, я спешу, – сказал он. Собрался бежать к машине, но Шведова удержала его за рукав.

– Я тебя на улице с красивой девушкой видела. Мимо проезжала, хотела остановиться, но тоже спешила. Ты что, женился?

– Еще нет, это была моя невеста, – признался Алексей, – свадьба через месяц.

– Ну наконец-то! – порадовалась за однокурсника Люба. – На свадьбу пригласишь?

Гречин кивнул, хотя не собирался.

– В гости бы зашли ко мне, познакомил бы с невестой... Не забыл, надеюсь, мой адрес?

– Помню, – кивнул Алексей и поспешил к своей «Тойоте».

Ему было не понятно, чему обрадовалась Шведова, когда узнала о его свадьбе.

Конечно, они не были совсем чужими друг другу. На третьем курсе между ними вспыхнул роман, который длился почти год. Виделись на факультете, разумеется, а встречались у Любы дома. Та жила с мамой, но у родительницы процветала своя личная жизнь в виде известного адвоката. Адвокат был не молод, однако не женат. То есть женат он был дважды, а вот на момент, когда стал личной жизнью Любиной мамы, находился в разводе, а в третий раз жениться не спешил. За-

то квартира Шведовой оставалась почти всегда свободной, и Алексей ночевал там очень часто. Шведову-старшую он видел всего несколько раз – ей было около сорока, и выглядела женщина очень молодо. Каждый раз, когда мать Любы смотрела на Лешу, у него возникало чувство, будто он забыл застегнуть ширинку.

Очень скоро сокурсница, памятуя о том, как трудно приходится некоторым женщинам, у которых нет мужа, стала намекать на то, что пора бы подать заявление. Гречин же откладывал сие важное для подружки событие то на следующий день, то на следующую неделю. Потом Люба перестала намекать и принялась требовать, даже ссориться с ним. Может, женщины тем и отличаются от мужчин, что спешат выйти замуж, не подумав, а их партнеры спешат отказаться, думая и того меньше? Как бы то ни было, но Гречина заставить сделать что-то, если он сам того не хочет, невозможно.

Не то чтобы Люба не нравилась ему – как раз наоборот, нравилась. Однако не более того. Он не мучился ревностью, когда ее не было рядом, не страдал от редких недельных перерывов в их отношениях, спокойно реагировал на то, что на студенческих вечеринках Любу приглашали на танец сокурсники, не успевшие обзавестись девушками, а потому прижимались к ней, несмотря на присутствие Лешки. Да и сам Гречин мог спокойно танцевать с другими партнершами и даже испытывать некоторый трепет. А раз так, то какая же это любовь?

После третьего курса они должны были лететь в Сочи к Лешкиной бабушке и провести там все лето. Может быть, по возвращении Любе и удалось бы уговорить нерешительного возлюбленного на поход загс, но только от поездки отказалась именно она. Причем неожиданно.

Около полуночи уже утомленный Гречин направился на кухню, чтобы посмотреть в холодильнике, чем можно подкрепиться. Направился, даже не подумав прикрыть чем-нибудь наготу – а зачем, если они все равно в квартире одни? И вдруг вернулась домой блудная мама. Лешка едва успел накинуть на чресла кухонное полотенце, чем, вероятно, весьма огорчил Шведову-старшую. Из комнаты высунулась ее дочь и крикнула:

– Привет, мамуля. Располагайся, не стесняйся. Лешка сейчас уходит.

Вообще-то Алексей не думал уходить, но пришлось бежать к метро. А провожая его к лифту, Люба сказала, что передумала, что никуда не полетит с ним.

Он прожил в Сочи целое лето один и не жалел об этом. Бабушка сдавала комнаты молодым парам и одиноким студенткам, так что у Гречина в июне была история с молодой библиотечаршей из Челябинска, в июле со студенткой из Москвы и с журналисткой из Копейска, а целый август он провел с двумя подружками из Самары.

В сентябре отношения со Шведовой не возобновились сами собой. Они встретились в коридоре факультета, Люба

спросила, как Леша отдохнул и почему ни разу не позвонил. Гречин пожал плечами и ответил, что не до того было. Зачем он так сказал – и сам не понял. Хотя это была правда.

Люба обиделась, но улыбнулась:

– Отдыхай дальше.

И повернулась, чтобы уйти. А Алексей не остановил ее.

Они не ссорились, продолжали общаться. На лекциях иногда оказывались рядом. Но больше между ними ничего не было. На пятом курсе Шведова вышла замуж за молодого бизнесмена. Как ни странно, Гречина она тоже пригласила на свадьбу, и тот сидел рядом с подружкой невесты – пышногрудой крашеной блондинкой Светкой Цымлянской, орал вместе со всеми «Горько!». Как-то незаметно для себя Леша напился и поехал к Цымлянской в гости в общежитие. Светка, по всей вероятности для того, чтобы завидовали живущие в соседней комнате сокурсницы, громко орала, и потому девочки стучали в стенку. Утром одна из соседок пришла попросить сахар и, увидев в постели Гречина, сказала ему:

– Я от тебя, Леша, такого не ожидала.

Наверное, она считала Гречина импотентом или девственником.

Шведова прожила с бизнесменом пять лет и развелась с ним, когда уже работала в прокуратуре. Бывший муж в скором времени был осужден, а Шведова с тех пор жила одна. Не считая сына, разумеется. Совсем недавно ее назначили заместителем районного прокурора.

Глава 6

И все-таки Алексей опоздал. Он вошел в заведение и осмотрел небольшой зал. Это был не кафетерий, а вполне приличный бар, со стойкой и пивным автоматом, в который, судя по эмблеме, было закачено чешское пиво. Двое молодых ребят заставили кружками один из столиков, за другим о чем-то оживленно беседовали две подружки лет тридцати, а возле окна сидела женщина приблизительно сорока лет. Перед ней стоял пивной бокал, почти полностью опустошенный. Решив, что она и есть бывшая жена Дарькина, Алексей направился к ней и представился:

– Я – Гречин. Давно меня ждете?

Можно было не спрашивать, он знал, что опоздал на семь минут.

Можно было не только не спрашивать, но даже не подходить к ней. Женщина посмотрела на него, оценила и попыталась улыбнуться.

– А я Ксюша. Садитесь. Только скажите, чтобы мне еще пиво принесли.

Гречин обернулся к залу, увидел, как одна из подружек направилась к выходу, а другая помахала ему рукой, и решил: осталась сидеть как раз бывшая жена покойного. На ней были светло-сиреневый замшевый пиджачок и такого же цвета юбка, а волосы у нее красиво уложены. И вообще

красотка производила впечатление женщины, которая много времени уделяет своей внешности, а значит, ее слова, что у нее нет и минуты для встречи со следователем, потому что приходится готовить полугодовой финансовый отчет, вряд ли были правдивыми. Хотя кто знает, на что тратят свое свободное от работы время деловые женщины.

Майор подошел, поздоровался и извинился за опоздание.

– Пустяки, – улыбнулась Дарькина, – вы обещали отнять у меня полчаса, теперь у вас всего двадцать минут.

Алексей спорить не стал и спросил:

– Юлия Дмитриевна, у вашего бывшего супруга могли быть враги?

Дарькина задумалась, а потом пожала плечами.

– Как у всякого человека. Но такие, чтобы убить, – вас ведь именно это интересует? – вряд ли. Хотя, с кем Герман общался в последнее время, я не знаю.

– Не знаете, не имелось ли у него какого-нибудь серьезно-го заболевания, которое...

– Я поняла, – в своей манере перебила женщина. – Не имелось. Он был здоров как бык. Не болел ничем и никогда. А если вы думаете, что Дарькин мог покончить с собой из-за болезни, то ошибаетесь: ему очень нравилась жизнь. А богатая жизнь, вероятно, нравилась еще больше. Мы расстались, когда он только-только в гору пошел.

– А кому тогда могла быть выгодна его смерть?

– Хм, моему сыну, например. Ему осенью семь исполнит-

ся. Сын родился уже после того, как Герман ушел. А еще у него есть дочь от первого брака. Ей, наверное, сейчас лет пятнадцать. Только Дарькин написал отказ от нее. И теперь получается, что мой Максим – его единственный наследник.

– Почему написал отказ? – поинтересовался Алексей, воспользовавшись выражением собеседницы.

– Предыдущая бывшая жена попросила. Она вышла замуж за шведа, и тот захотел удочерить падчерицу. Дарькин спорить не стал, оформил все бумаги и отправил им. Мы с ним как раз начали вместе жить. У Германа есть отец, но они с ним совсем не общались, и жив ли он, я не знаю. Родитель в Таллине живет, Герман оттуда родом. А жена его первая, Инта Сомс, его одноклассница.

– Его первая жена – эстонка?

– Русская. Дед был эстонцем, от него фамилия и досталась. Звали ее Инной, но она сменила имя на эстонское, потому что там это выгодно. Сейчас она в Гетеборге, кажется, живет.

– Почему Дарькин уехал из Эстонии?

– Какие-то проблемы, связанные с бизнесом. Герман там по-мелкому крутился, а потом влетел вроде бы в историю, и кредиторы пытались на него надавить. Точно не знаю. И особо не интересовалась. Здесь он устроился на работу менеджером в фирму, которая занималась металлопрокатом, поставками запорной арматуры для мартеновских и доменных печей, и очень скоро продвинулся, в конце концов занял

кресло генерального директора. И даже стал совладельцем. Хозяин переоформил на него часть акций, потому что очень ему доверял.

– А кто являлся владельцем фирмы?

– Некий Шинкарев из Новгорода. Тот был известным человеком, депутатом Госдумы.

Гречин посмотрел на часы. Время еще оставалось.

– Как получилось, что из совладельцев фирмы, которая занималась металлоизделиями, Дарькин переквалифицировался в практически единоличного хозяина крупной торговой сети?

Юлия Дмитриевна покачала головой.

– Не знаю. Повезло, вероятно. А вообще Герман был целеустремленным человеком. Я слышала только, что бывший его начальник Шинкарев продал свою долю, а позже то же самое сделал и Дарькин. Сколько получил, не в курсе, но, видимо, достаточно для того, чтобы купить часть акций «Сезама». И потом он мог увеличивать свой пакет. Думаю, у него в собственности едва ли четверть всех акций, но это все равно очень много.

– Семьдесят два процента, – уточнил Алексей. – Я звонил специалистам, и мне так сказали.

– Сколько? – удивилась Дарькина.

Удивление не было наигранным: похоже, бывшая жена покойного бизнесмена и в самом деле не знала точной цифры.

– Да-да, – подтвердил Гречин. – А если учесть, что сама

сеть оценивается где-то в миллиард долларов, то ваш сын может стать очень и очень богатым мальчиком.

– Вполне возможно, – задумчиво произнесла Дарькина. Посмотрела на Алексея и улыбнулась: – Хорошая новость. Спасибо вам.

Женщина снова задумалась и улыбнулась уже своим мыслям. Вероятно, представила, какая жизнь у нее скоро будет и сколько необходимого можно будет купить теперь.

– Вы часто ссорились, когда были в браке? – спросил майор.

– С чего вы взяли? – приподняла левую бровь Юлия Дмитриевна. – Из-за того, что я обрадовалась возможному получению огромных денег? Так я и сейчас неплохо живу. Конечно, у меня и миллиона баксов нет и вряд ли будет, но отнюдь не голодаю. Нет, с Дарькиным мы вовсе не ссорились. И это я от него ушла. Он мне и сыну после развода купил трехкомнатную квартиру, чтобы я к своим родителям не возвращалась. На алименты я не подавала, но Герман подкидывал мне иногда, когда хотел взять сына на выходные. Брал его редко, а подкидывал много. Однажды даже машину купил.

– Какую машину? – поинтересовался Алексей.

– «Камри». Белую. Цвет редкий.

– То есть он был вполне адекватным человеком?

Женщина посмотрела в окно и кивнула. Потом поднялась.

– Мне пора. Простите, если не смогла помочь. Но я и в самом деле давно бывшего мужа не видела, и кто с ним был

рядом сейчас, не знаю.

Они прошли мимо барной стойки, и Дарькина, не задерживаясь, положила на нее пятисотрублевку.

– Девушка, возьмите сдачу, – крикнул ей вслед бармен.

Юлия Дмитриевна даже не обернулась, продолжая идти к выходу и разговаривая на ходу с Гречиным.

– У него же еще одна жена после меня была, у той полюбуйтесь.

Вышли на улицу. Алексей пожалел, что спешил на эту встречу и вообще что приехал сюда. Все, что сообщила ему женщина, можно было узнать у нее по телефону. Или совсем не узнавать.

– Вы знали его новую супругу? – задал он вопрос напоследок.

Собеседница кивнула.

– Из-за нее и разошлись. Но я ушла спокойно и без сожаления. Хотя любила его, вероятно.

– Любили и так просто ушли? – удивился Алексей.

Дарькина опять кивнула и подошла к своей «Тойоте». Две одинаковые модели стояли рядом. Впереди белая, а за ней серая, почти маренго, принадлежащая Гречину. Абсолютно ментовский цвет.

Майор не стал возвращаться в управление, а поехал домой. Стоял в пробке, когда на мобильный позвонил эксперт-криминалист Круглов.

– Ты когда будешь? – зашептал тот в трубку. – У меня тут такое... Бомба!

– Что еще заминировали? – не понял Алексей.

– Ничего, – продолжал шептать эксперт. – Просто получилось так, что мне в руки попала информация, которая, если ее... Короче, жду тебя в управлении.

– Давай завтра встретимся, я уже домой еду, – ответил Гречин и сбросил вызов.

Но Круглов перезвонил снова.

– Ты прости, но вчера, когда на убийстве были, я один диск с фильмом прихватил. Понимаешь, эту вещь не видел раньше, а покойнику DVD сейчас ни к чему. Ты согласен? Так вот, я сейчас решил посмотреть фильм на своем служебном компе и такое там увидел! Теперь не знаю, что и делать. Хотел с тобой посоветоваться...

– Я же сказал, завтра увидимся.

– А я, может, до завтра не доживу! – крикнул в трубку Круглов, понимая, что майор готов опять оборвать разговор.

Алексей же, не слушая его, убрал трубку, проворчав при этом:

– Да куда ты денешься...

Телефончик потренькал, повибрировал в кармане, а потом успокоился. Видимо, Круглов все же отправился домой.

Глава 7

Марины дома не было. Но на двери холодильника, под магнитиком, изображающим сотрудника ГИБДД с жезлом, висела записка:

Любимый, я заскочила на полчаса, приготовила тебе крошечку. Есть еще котлеты по-киевски, разогрей их в микроволновке. Сейчас мчусь в аэропорт встречать западных партнеров. Размещу их в отеле, там же поужинаю и бегом домой. Буду к 22.00. Смотри, не усни без меня. Люблю-люблю. Чмоки-чмоки.

Марина недавно защитила диплом, и ее сразу повысили в должности. Она работала в инвестиционной компании «Веста» и училась заочно. Это было уже не первое ее повышение. Учась на первом курсе, Марина устроилась в фирму офис-менеджером, на третьем стала помощником генерального директора, на четвертом – референтом председателя правления, потом руководителем направления, а теперь вот вице-президентом, курирующим международные связи. Карьерный рост был налицо.

Гречин хоть и гордился успехами невесты, но все же хотел, чтобы та больше времени проводила дома: в конце концов, он – человек не бедный, смог бы обеспечить жену. Не благодаря своему высокому служебному окладу, разумеется, а из тех денег, что оставила ему бабушка. Но, во-первых,

Марина еще не стала его женой, а во-вторых, девушка наотрез отказывалась даже говорить на эту тему. Она мечтала сделать карьеру финансиста и заработать гораздо больше, чем Алексей получил от предприимчивой бабушки. Компания «Веста» была небольшой, в ней трудилось едва ли больше трех десятков человек, но обороты, а следовательно, и прибыль были огромны. И то, что Марина так быстро добилась признания руководства, только подтверждало, что Гречин не ошибся в своем выборе. Он любил Марину, гордился ею, но никогда никому не расхваливал. Всем известно, что ругают жен подлецы, а те, кто их расхваливает, – дураки. Нельзя кичиться тем, чему могут позавидовать.

Алексей поужинал и включил телевизор. Смотреть очередное ток-шоу не хотелось, и он начал переключать каналы, но ничего интересного для себя не обнаружил. Шли бесконечные сериалы про отважных и бескорыстных ментов, фильмы о Золушках обоего пола, которые, приехав в столицу, вдруг стали миллионерами; или на экране отплясывали с микрофоном в руке девочки в мини-платьях с большим декольте, а им подтанцовывали молодые люди в разноцветных колготках.

Гречин взялся за телефон и набрал номер Круглова. Интересно, что Жора хотел ему сообщить? Из трубки доносились длинные гудки: похоже, эксперт еще не добрался до своей квартиры. Круглов жил один, жена бросила его. Причем, судя по объяснениям Жоры, по причине вполне понят-

ной: он, возвращаясь домой, любил во время ужина рассказывать о том, что делал на работе. Ну и кому интересно за едой слушать про расчлененные трупы или про утонувших любителей подледной рыбалки, которых достали со дна в начале лета? А если учесть, что эксперт порой приходил домой утром, то о любимой работе он мог повествовать жене и за завтраком, когда та спешила на свою работу, в школу. Так что неудивительно, почему супруга сбежала от него к пятидесятилетнему учителю физкультуры.

С Кругловым Алексей не то чтобы дружил, но они достаточно часто пересекались по службе или после нее, когда оба заходили в ближайшую пивнушку. Много не брали, но время поговорить у них было. Когда Гречин познакомился с Мариной, пивные посиделки с Жорой закончились. Эксперт немного обижался на приятеля, а потом решил снова жениться и даже признался Алексею, что мечтает найти себе скромную женщину, желательно патологоанатома. Но молодые и скромные патологоанатомши Жоре почему-то не встречались.

Марина все не возвращалась, и дома без нее было скучно. Тогда Гречин набрал номер Шведовой.

В трубке раздалась громкая речь телеведущего: «Сейчас мы узнаем, кто вошел в первую десятку секс-символов нашей страны...»

– Петька, сделай телевизор потише! – прозвучал возле уха голос бывшей сокурсницы.

Когда сын уменьшил звук, Люба сказала:

– Шведова слушает, говорите.

– Зачем телевизор выключила? – шутливо возмутился Алексей. – Теперь я так и не узнаю, кто у нас в секс-символах числится.

– Нас там нет, – успокоила его Люба. – Чего звонишь? Если в гости хочешь прийти, то уже поздно.

– Я на минутку тебя оторву. Не напомнишь фамилию того депутата из Новгорода, о котором ты говорила сегодня?

– Того, что застрелился год назад? – переспросила Шведова. – Скажу, конечно. Шинкарев его фамилия. Он был бизнесменом, потом, когда в Думу прошел, все имущество свое раздал нищим... Шучу. Говорят, мужик выгодно продал акции своих предприятий и за границу немало миллиончиков отправил. А где сейчас его деньги, одному богу известно.

Гречин повесил трубку и задумался. Выходит, бывший работодатель, а потом и деловой партнер Дарькина покончил с собой... А теперь и сам Герман Валерьевич отправился следом...

Алексей снова набрал номер Шведовой.

– А чем болел Шинкарев?

– Вроде бы у него был рак поджелудочной. Боли очень сильные, вот он и не выдержал.

– Вскрытие подтвердило диагноз?

– Откуда я знаю? Да и было ли оно вообще... Может, просто кто-то из следователей беседовал с его лечащим врачом,

тот и сообщил. Точно не знаю. Я-то к тому делу никаким боком. Со мной один приятель из Генпрокуратуры информацией поделился.

Гречин спал, не раздевшись, на неразобранной постели. Марина тихо пробралась в спальню, не зажигая свет, разделась и нырнула к нему. Алексей проснулся от поцелуев, попытался пошевелиться и не смог. Марина лежала сверху, покусывая его за мочку уха. От нее пахло шампанским.

– Который час? – спросил Гречин, уже проснувшись окончательно.

– Половина первого, – шепнула Марина. – Прости, но я парочку бокалов шампанского выпила. Или три. Прости.

Она засмеялась, потом снова укусила жениха за ухо.

– Я так тебя хочу... ты даже не представляешь, – прошептала девушка. И стала стаскивать с него одежду.

В коридоре управления к майору подошел старший лейтенант Бурцев.

– Про эксперта Круглова слышали?

Вдвоем они остановились возле кабинета Гречина. Алексей вставил ключ в замочную скважину и спросил:

– А в чем дело?

– Убили его. К обеду в вестибюле некролог повесят.

Ключ застрял в замке. Гречин подергал, но ключ не хотел поворачиваться, а дверь открываться.

– Товарищ майор, – предложил Бурцев, – давайте я.

Старший лейтенант открыл дверь, а когда вошли в кабинет, сообщил подробности.

Жору Круглова обнаружили поздним вечером, в районе половины двенадцатого, соседи по лестничной площадке. Он лежал в луже крови и был уже мертв. Его ударили тяжелым предметом, напав, очевидно, с целью ограбления – при мужчине не обнаружили барсетку, которую эксперт обычно носил с собой. Орудие убийства пока не нашли. Атака была стремительной, ударили сзади. Удивительно, что кто-то напал на сорокалетнего мужчину немаленького роста, который вполне мог оказать сопротивление. Мог, но не оказал.

Место преступления осмотрено, жильцы дома опрошены, но никто ничего не видел. Следов обуви или свежих отпечатков пальцев на стене не обнаружили. В конце концов отыскалась и барсетка Круглова – в ближайшем мусорном контейнере, куда заглянули наудачу. В ней находились документы на автомобиль, водительское удостоверение эксперта, пачка сигарет «Ява», две зажигалки, китайского производства часы «Ориент» со сломанным браслетом, банка пива и сто тридцать семь рублей мелочью. Служебное удостоверение лежало в заднем кармане брюк убитого вместе в ключами от автомобиля и кредитной картой. «Нексия» криминалиста стояла у подъезда.

– Начальство решило, что это ограбление, – сказал Бурцев и вздохнул. – А что у Круглова взять можно было?

Старший лейтенант помолчал, вздохнул еще раз и произнес с печалью в голосе:

– А что у нас вообще можно взять?

Потом он посмотрел на Гречина и отвернулся, видимо вспомнив, что у майора как раз есть что отбирать.

Настроение у Алексея было хуже некуда. Жору было очень жаль. И еще ему стало обидно оттого, что накануне Круглов хотел с ним встретиться, а он отказал, торопясь к невесте. Но Марина вернулась уже ночью, а эксперт, возможно, остался бы в живых, если бы пошел домой попозже. Но кое о чем Жора все-таки успел сообщить, и сейчас Гречин перебирал в памяти вчерашний разговор с приятелем. Тот говорил о каком-то фильме, который он прихватил из особняка повесившегося Дарькина, но что это был за фильм и как назывался, вроде бы не сказал.

Сообщил только, что это бомба. Может, его убили из-за диска? Однако времени подумать об этом не было – руководство требовало ускорить расследование смерти бизнесмена.

Майор стал просматривать распечатку звонков с мобильных телефонов Дарькина. По служебному их было сделано много. А по личному набралось всего полтора десятка абонентов, с которыми в последние два дня связывался Герман Валерьевич. Среди прочих в списке был номер мобильного телефона второй жены бизнесмена. А ведь Юлия Дмитриевна ничего не сказала о том, что разговаривала с бывшим мужем. Причем если один телефонный разговор экс-супругов

длился всего две минуты, то второй – семнадцать. Еще за день, который оказался для Дарькина последним, ему звонила третья жена, Илона. Два раза они говорили по минуте, третий ее вызов так и не был принят – к тому времени, по выводу экспертов, Герман Валерьевич был уже мертв. Следовательно, женщина не знала о его смерти. А может, для того и позвонила, чтобы проверить? Хотя Дарькину еще кто-то звонил. Гораздо позже – где-то около двух ночи.

Бурцев по-прежнему сидел возле стола Гречина.

– Я тебе ручку давал, когда ты протокол в доме самоубийцы составлял, – вспомнил Алексей. – Верни, пожалуйста.

Подчиненный полез в карман, и тут же лицо его изменилось.

– Ой, я, кажется, ее там, на столе, и оставил. А что, очень дорогая?

– Очень, не очень, но двенадцать тысяч без малого стоит. «Монблан» с золотым пером и колпачком. Подарок невесты.

– Сколько? – удивился Бурцев, усомнившись в стоимости. – Мне за такие деньги две недели пахать надо, если не больше.

– Не бери в голову, – попытался успокоить его Гречин, который и в самом деле расстроился из-за потери подарка, – переживу как-нибудь.

– Ну надо же как обидно! – разволновался Бурцев. – Мне моя если и дарит чего, то обязательно носки. А тут такая вещь!

Старший лейтенант осекся, поняв, что брякнул не то.

– Ладно, – махнул рукой Алексей, – сгоняю туда после работы. Ключи от дома у меня есть. Возьму участкового в свидетели, что ничего чужого не прихвачу.

Произнеся последние слова, майор вдруг почувствовал, что хочет вернуться в роскошный дом Дарькина не только за своей авторучкой. Что-то другое заставляло его напрягать память. Словно он был на месте преступления и вроде осмотрел все тщательно, а самое главное, то, что лежало буквально перед глазами, как раз и не заметил.

– Может, в обед туда смотаться? – произнес Гречин вслух. И добавил: – Нет, не успею, пожалуй.

– Так вы поезжайте, – засуетился Бурцев, – а я вас прикрою. Скажу, что вы отправились на встречу со свидетелем или с осведомителем.

Но в обед майор никуда не поехал. Вместо этого зашел к криминалистам, чтобы выразить им свои соболезнования. Эксперты потихонечку поминали Круглова, налили рюмку и Алексею. Все ждали от него каких-то слов, а он сказал только:

– За Жорку. Пусть земля ему будет пухом. Безобидный был человек.

– Это точно, – подтвердил кто-то из присутствующих. – Он даже норматив по стрельбе не мог выполнить. Говорил, мол, так выстрелов боится, что, когда нажимает на спусковой

крючок, машинально закрывает оба глаза.

Гречин недолго сидел у экспертов, а перед тем как уйти, попросил ребят, чтобы поискали в столе Круглова или еще где диск с записью фильма, который Жора хотел ему передать. Эксперты покопались на столе, в столе и на полках, но ничего не нашли.

Алексей вернулся в свой кабинет. Еще открывая дверь, услышал, как надывается телефонный аппарат. Сел за стол, не собираясь отвечать, но телефон продолжал звонить, и пришлось снять трубку.

– Аллеу, – прозвучал в динамике манерный женский голос. – Меня зовут Илона Крошина. Я – жена бизнесмена Дарькина, который теперь погиб. Могу ли я поговорить с майором Гречиным?

– Слушаю вас, – сказал Алексей и приготовился к длинному разговору.

– Мне сказали в прокуратуре, что вы занимаетесь расследованием обстоятельств смерти Германа Валерьевича. Я говорила с какой-то женщиной, и она дала мне ваш телефон.

– С какой женщиной? – спросил Гречин, начиная понимать, что третья жена Дарькина – непроходимая дура.

– Ну, из прокуратуры. Я ей позвонила, а она меня к вам направила. Дело в том, что я забыла в доме свои личные вещи и теперь хочу забрать их.

– Когда вы были в особняке Дарькина в последний раз?

– Точно не помню. Но давно.

– Тогда же и забыли?

– Нет, я их забывала в разное время, а теперь хочу все забрать сразу.

– Принесите мне список тех вещей и кассовые чеки, подтверждающие, что именно вы их покупали. Только тогда я смогу помочь вам.

– Но чеков нет, а список я привезу, только...

Третья жена Дарькина вдруг начала хныкать.

– У меня так мало времени осталось...

Сколько ей осталось и почему ей надо торопиться, Алексея не интересовало.

– Вы в разводе уже около трех лет. Как ваши вещи могли оказаться в доме господина Дарькина?

– Дело в том, что мы фиктивно развелись... то есть развелись по-настоящему, но у нас продолжались интимные отношения. Вы что, мне не верите? Вам любой скажет, что так и было.

– Сколько человек смогут подтвердить ваши интимные отношения с бывшим мужем? – ехидно поинтересовался Гречин.

Но Илона не поняла иронии.

– Да как бы все об этом знают. Но мне только вещи забрать. Я вас не задержу долго. Могу даже вас на личном автомобиле к метро подвезти.

Первоначальный диагноз оказался верным: третья жена владельца «Сезама», без всяких сомнений, была полной ду-

рой. И все же именно она, по-видимому, могла дать наиболее подробную информацию об окружении Германа Валерьевича и его образе жизни.

– В шесть вечера подъезжайте к дому Дарькина, – сказал Алексей. – У меня есть ключ, и в моем присутствии вы укажете мне на вещи, вам принадлежащие.

– Я буду вам так благодарна! Так благодарна! – запищала в трубку Илона. – Вы даже представить себе не можете...

Глава 8

Снова уйдя со службы пораньше, Алексей мчался по Приморскому шоссе и размышлял.

Итак... Дарькин сбежал из родной Эстонии, где не преуспел в бизнесе. В России мужчина знакомится с Юлей и женится на ней. Юля красива, не глупа, любит перебивать собеседника, а сама не проговаривается о том, чего говорить не хочет. У них рождается сын, однако перед самым появлением ребенка на свет Герман Валерьевич уходит к другой, которая моложе Юли и, вполне быть может, симпатичнее ее, хотя и круглая дура. С Илоной Дарькин живет четыре года, затем выгоняет ее, выплатив, как водится, материальную компенсацию. Теперь третья жена, услышав о его смерти, вероятно, намерена забраться в сейф, о котором ей наверняка хорошо известно, как и то, что в нем хранятся крупные суммы.

На подъезде к поселку Алексей позвонил участковому и, сказав, что приехал за забытой личной вещью, попросил его подойти. Участковый обещал подскочить через полчаса.

Гречин постоял немного на крыльце. Посмотрел на опечатанную дверь, подумал немного и направился к гаражу, который почему-то опечатать забыли. Зашел в гараж, из него проник в прихожую особняка, заглянув зачем-то в котельную. Проскочил просторный холл, взбежал по лестнице, стараясь не прикоснуться случайно к перилам. Оказавшись в

кабинете, майор набрал на клавиатуре электронной панели пароль и отворил тяжелую дверцу. Денег в сейфе, разумеется, не было. А вот плоские коробочки с дисками так и остались лежать внутри. Гречин начал распихивать их по карманам. Но поместились не все. Небольшую стопку пришлось вынести в руках.

Мысль о том, что Жору могли убить из-за диска, прихваченного из дома Дарькина, не давала покоя Алексею. Он понимал: если это улики, то изымать их без понятых нельзя. Без протокола они не будут приняты к рассмотрению в судебном заседании, если это потребуется. Если же на дисках нет ничего интересного для следствия, то все равно это чужие вещи, хотя и копеечной стоимости, он сам же не позволил Коровину их забрать. Если, конечно, Коровин и в самом деле хотел их забрать. Хотя зачем они ему? Стоит ли сейчас искать понятых, составлять протокол, тратить время, которого всегда не хватает на более важные дела, чтобы потом убедиться – все это зря? Но если Круглов в самом деле погиб из-за диска, то посмотреть фильмы стоит.

Едва он уложил диски в полиэтиленовый пакет и спрятал его в багажнике своей «Камри», подъехал «Мини-Купер», в котором прибыла бывшая супруга Дарькина. Алексей направился к ней, увидел, как женщина вылезает из салона, – и обомлел. На вид Илоне было лет семнадцать. Хотя если вспомнить, как она общалась по телефону, то можно было бы предположить, что ей на самом деле не больше одинад-

дцати.

– Это вы мне звонили? – не скрыв удивления, задал вопрос майор.

– Да, – пропищала третья супруга почившего в бозе мультимиллионера. – Я знаю, что выгляжу очень молодо, такая уж у меня конституция.

Она была тонка в талии, и ножки у нее были как спички. Но огромные детские глаза внимательно изучали Гречина, словно Илона уже строила планы, как бы облапошить дядю-милиционера.

– Сейчас я еще пополнела, а когда познакомилась с Германом Валерьевичем, была совсем как пушинка, – продолжала лепетать третья жена бизнесмена. – На экзаменах в институт на меня смотрели как на пятиклассницу, которая зачем-то хочет стать студенткой. Поэтому, вероятно, и не приняли. Я сидела на скамеечке и плакала, а он как раз мимо проезжал.

– Кто? – спросил Гречин, глядя на приближающуюся к ним машину участкового.

– Герман Валерьевич. Он подъехал, и мы познакомились.

– Вот так просто?

Илона растерялась и напряглась.

– Именно так, – твердо заявила она. И вдруг спросила со злостью: – А вы что хотели услышать?

– Ничего, – не глядя на нее, ответил Алексей и протянул руку подошедшему участковому.

Когда втроем оказались в холле, Гречин показал участковому на авторучку, лежащую на столе, и произнес громко:

– Вот она. Я-то дома обыскался...

Майор спрятал ручку во внутренний карман пиджака.

– Это «Паркер» с золотым пером, – сказала неожиданно Илона, – у моего мужа, Дарькина, точно такая же есть.

Алексей достал из кармана ручку и продемонстрировал дурочке.

– «Монблан», – поправил он. – С гравировкой, между прочим.

На позолоченном колпачке стояла надпись «*Любимому*».

Бывшая жена Дарькина прочитала и промолчала.

– А вам, девушка, сколько лет? – включился в разговор участковый. – На вид вам меньше, чем моей дочке.

– Мне двадцать шесть лет скоро исполнится.

Участковый потребовал показать документы. Посмотрел в приставленный к его носу паспорт и удивился.

– Бывает же! Дочке четырнадцать, а она в некоторых местах старше вас выглядит.

Поднялись на второй этаж, вошли в спальню. Илона вдруг замялась.

– Мои вещи в гардеробной, я хотела бы сама их отыскать.

Не будете же вы смотреть, как я в белье роюсь?

– Но вы ведь будете рыться в мужском белье, – парировал участковый. И тут же пресек возможные возражения: – Или вы хотите в сейф залезть?

– В какой сейф? – изобразила непонимание Илона и густо покраснела.

Гречин отодвинул висевшее на перекладине кашемировое пальто в полиэтиленовом футляре и продемонстрировал незапертую дверцу сейфа.

Бывшая жена Дарькина стояла красная и молчала.

– Что вы хотите взять из него? – спросил Алексей. И добавил: – Если это не деньги и не драгоценности, то я отдам вам любую вещь под расписку.

– Там должны лежать мои диски, которые Герман попросил у меня, чтобы посмотреть.

– Названия фильмов помните? – поинтересовался участковый.

Илона напряглась и еле слышно ответила:

– «Золушка», «Гостья из будущего», «Красная шапочка»... Всех не помню, их много было.

Услышав названия фильмов, участковый хмыкнул и, посмотрев на Гречина, покрутил пальцем у виска. Дескать, у девочки не все в порядке с головой.

– Про сейф в кабинете вам что-нибудь известно? – обратился к Илоне Гречин.

Бывшая супруга Дарькина покачала головой. И тут же встрепенулась:

– Конечно! А диски там?

Они прошли в кабинет. Гречин попросил Илону открыть сейф, но та крутила головой, пытаясь его обнаружить. То-

гда Алексей отодвинул фальшивый стеллаж и показал ей на дверцу:

– Набирайте код.

– Я забыла комбинацию цифр, – призналась она, – так разволновалась, когда узнала о смерти родного человека.

Гречин набрал ключевую фразу, открыл дверь сейфа и, не заглядывая внутрь, сказал:

– Берите ваши фильмы.

Рот Илоны открылся, а потом она с трудом выдавила:

– Там нет ничего. Вообще пусто.

Алексей заглянул в сейф, удивился:

– И правда...

Потом обернулся к участковому:

– Но ведь диски были.

– Так точно, – согласился участковый. – Сейф вскрывали при нас, они там лежали вместе с деньгами.

– Точно, и деньги еще были, – опомнилась третья жена Дарькина. – Не помню сколько, но были.

Участковый взял Алексея за рукав и отвел в сторону.

– Послушай, майор, может, мы пойдем отсюда? Ведь санкции нам никто не давал, а мы залезли в дом, сейф открыли. Вдруг потом скажут, будто мы что-то взяли?

– Успокойся, – ответил Алексей, – там были копеечные фильмы. Кто о них вспомнит? А вот уходить и в самом деле надо.

Участковый сел в свою «шестерку», завел двигатель, но не уезжал. А Гречин не дал Илоне Крошиной даже открыть дверку ее «Мини-Купера».

– Гражданка Крошина, – произнес он со скрытой угрозой, – следствию хорошо известно, что вы после развода здесь ни разу не были. А сегодня в присутствии двух представителей власти вы говорили о каких-то деньгах, хотели унести, то есть похитить личное имущество погибшего...

– Я не...

– Знаете, сколько дают за попытку ввести следствие в заблуждение? Вы о статье, в которой говорится об ответственности за дачу ложных показаний, слышали когда-нибудь? Статья триста седьмая предусматривает очень серьезное наказание, вплоть до лишения свободы на длительный срок.

– Но я...

– Что записано на тех дисках?

– Фильмы, – еле слышно произнесла Илона.

– Какие?

– Там домашнее видео. Мы сами с Германом Валерьевичем снимали. Поймите, оно не для посторонних. Я не хочу, чтобы его кто-нибудь видел.

Алексей задумался, потом открыл дверцу машины и заговорил шепотом:

– Отпускаю вас. Садитесь и уезжайте. Советую никому не говорить, что вы здесь были. К сожалению, есть еще один свидетель... – майор покосился на машину участкового, – он

все видел. Но я постараюсь его убедить.

– Да-да, пожалуйста, очень вас прошу, убедите его как-нибудь, – испуганно зашептала третья супруга бизнесмена.

Илона уехала. А следом на своих автомобилях и Алексей с участковым. У развилки «шестерка» поморгала фарами. Гречин остановился и вышел на дорогу. К нему подошел участковый. Вдвоем они посмотрели, как уносится навстречу заходящему солнцу маленькая серебряная машинка. Потом участковый достал из кармана пачку папирос.

– Тебе свое курево не предлагаю, майор, – усмехнулся он. – У тебя такая тачка, что ты, по всей видимости, сигары смолишь.

– Мне от бабушки дом в Сочи достался, – принялся объяснять Алексей. – Только зачем он мне? Вот я и...

– У меня тоже бабушка умерла два года назад, – вздохнул участковый. – От нее тоже много чего мне осталось: два ордена Славы, орден Красной Звезды и шесть медалей. Она на войне военфельдшером была. Избенка у нее тоже была, но развалилась. Не в Сочи, разумеется. Я каждый год за свои ремонтировал, да только домишко снова набок съезжал, гнилой весь был. Бабку я к себе, как водится, взял. А у меня смежная двушка в хрущевской пятиэтажке и детей двое: дочка, как я говорил, и сын. И еще мать моя. А бабушку потом еще парализовало, последние полтора года она и пошевелиться не могла, говорила с трудом, плакала только. А чем я помочь мог? Прости, майор, но ты когда-нибудь задумы-

вался о том, какой правопорядок мы охраняем? Вдруг голодные и злые люди пойдут громить дворцы вот таких вот бизнесменов... И что, мы с тобой должны будем их дубинками лупить, газом травить и резиновыми пулями в них стрелять?.. Эта пацанка еще... «Ой, дяденьки, хочу свое кино забрать!» А что ж ты раньше не приезжала, когда твой муженек еще живым был? Замуж за него сходила и теперь, по-ди, всю жизнь работать не будет. Вон машина какая у нее – мне, чтоб заработать на такую, лет пять вкалывать надо, причем ни пить, ни есть. И золота на ней – полкило, не меньше. Тьфу!

Участковый плюнул на дорогу, а потом погасил папирозину о подошву своего ботинка.

– Ладно, майор, не обижайся. Но все-таки реши для себя, с кем ты. С народом или с этими. А то приехали, спектакль учинили...

Глава 9

Гречин, конечно, ничего не учинял. Но ситуация и в самом деле выглядела постановочно. Он вроде забыл авто-ручку, без которой вполне можно прожить. Потом появляется полудевочка-полудурочка, которая пытается залезть в сейф...

Кстати, Илона, не зная о существовании сейфа в кабинете, направилась в гардеробную, предполагая, что фильмы в том хранилище. Может, прежде там и деньги хранились? Собственно, а почему раньше, возможно, и теперь хранились... Раз есть сейф, значит, в нем должно что-то лежать. Но сейф был обнаружен незапертым и пустым. А что, если кто-то уже пошарил в нем? Тот, который что-то искал и убил Дарькина.

Но на записях видеонаблюдения за домом ничего не обнаружено: ни присутствия посторонних, ни попыток проникновения. Да и на теле Дарькина нет повреждений – никто его насильно в петлю не засовывал. А вскрытие показало, что нет следов ни снотворного, ни психотропных веществ. Может, в первом сейфе и в самом деле ничего не было. И вообще, почему Дарькин покончил с собой?

Так размышлял Гречин, торопясь домой. Он почти не сомневался, что Марина сегодня снова задержится, но надеялся, что ей все же удастся ускользнуть от переговоров, ресторанов и посещения других достопримечательностей столицы

в качестве сопровождающего гостей лица. Однако в квартире его опять ждал приготовленный Мариной ужин, и снова пришлось есть одному. Хорошо, конечно, когда будущая жена занимается своей карьерой, но перспектива проводить вечера будущей совместной жизни в одиночестве Гречина не устраивала.

Хотя, если честно, Марина не столь уж часто задерживалась: обычно она узнавала, когда жених собирается прийти, и спешила домой, чтобы успеть вернуться хоть на пять минут, но раньше Алексея. Тот заставал ее обычно у плиты, когда бы ни возвращался – в шесть вечера или в двенадцать ночи. Готовила она хорошо, а то, что в свои двадцать три года невеста еще и вице-президент финансовой компании, льстило его самолюбию. Правда, чем именно занимается компания «Веста», Гречин знал весьма приблизительно. Пробовал, конечно, выяснить подробности, однако Марина отвечала коротко: «Деньги перепродаем». И тут же лезла с поцелуями.

Но теперь он захотел знать точно. Поэтому притащил на кухню ноутбук и вошел в Интернет. Ссылок на ООО «Веста» было много. Оказалось, что компания давно и прочно сотрудничает с западными банками и частными инвесторами, финансирует многие крупные бизнес-проекты. Алексей дошел до списка клиентов «Весты». Строительные холдинги, геологоразведка, высокие технологии, торговые сети... Кстати, и фирма «Сезам» уже несколько лет являлась клиентом

«Весты», беря у финансовой компании кредиты для расширения своего бизнеса. Чтение становилось все более и более интересным.

Алексей зашел на сайт «Сезама» и увидел большую фотографию Дарькина в траурной рамке. Правление компании извещало акционеров, сотрудников и постоянных клиентов своих магазинов о трагической гибели председателя правления Германа Валерьевича Дарькина. Как и полагалось, высказывались слова соболезнования родным и близким покойного, а также всем, кто близко знал этого замечательно-го человека. На фотографии миллионер с улыбкой сидел в «Мерседес», а за его спиной сверкал огнями вход в гипермаркет. Алексей увеличил фотографию и стал вглядываться внимательно, словно пытался рассмотреть нечто особенное, что помогло бы ему в расследовании.

Дарькин был высок и широкоплеч, и улыбка у него была проникновенная. Наверняка мужчина умел расположить к себе людей и нравился женщинам. Только вот в браке ему не везло: трижды он посещал загс и трижды разводился. Первую жену бросил, сбежав из родного Таллина, вторая вроде сама ушла от него, потому что муж завел юную любовницу. Напрашивался еще один вывод: идеального образа женщины Дарькин не имел, брал в супруги девушек, которые внешне не походили одна на другую. Даже наоборот – они были совсем разными. Юлия Дмитриевна – высокая большегрудая блондинка, которая чем-то напомнила Гречи-

ну бывшую сокурсницу Светку Цымлянскую. Илона Крошина – маленькая тоненькая дурочка с наивными детскими глазами. А первая жена?

Гречин набрал на клавиатуре ее имя и начал поиск. И тут же увидел сообщение: «Инта Сомс (Эльфстранд), уроженка г. Пярну, профессор социологии университета в Гетеборге. Замужем за бизнесменом Рольфом Эльфстрандом». Далее шел список написанных ею книг и опубликованных статей. Все они касались темы взаимоотношения полов и семейно-брачных отношений. «Границы секса», «Шведская семья как прообраз семейных отношений будущего», «Любовь и групповой брак», «Полиандрический брак у африканских народов», «Гостевой брак», «Условия выживания семьи в эпоху финансовых кризисов»... Тут же шли выдержки из статей.

Алексей начал читать.

«Любовь заканчивается там, где есть насилие и принуждение. Я не утверждаю, что садомазохистские ролевые игры не могут приносить удовольствие. Они достаточно ярко разнообразят секс, но вряд ли способны сохранять и укреплять любовь длительное время, потому что наличествует подчинение одного партнера другому. Точно такая же ситуация складывается, когда имуществом семьи или семейным бюджетом управляет один из супругов. Если все деньги в руках жены, мужчина ощущает себя альфонсом, если деньгами распоряжается муж – женщина чувствует себя содержанкой.

Что бы ни происходило между такими супругами ночью, какая бы сексуальная гармония ни была между ними в постели, большая часть жизни проходит за стенами спальни, и дневная действительность доказывает, что равенства между ними нет, нет дружбы, взаимопонимания и любви. Когда у жены есть секреты от мужа, а у мужа от жены (причем эти секреты таятся длительное время, и не важно, с чем они связаны: с припрятанными в чулане сэкономленными деньгами или же с сексуальными связями на стороне), это разрушает любовь и семью. Проще иметь общий бюджет и общих сексуальных партнеров. Я не утверждаю, что следует, как это делают жители заполярной Чукотки, отдавать на ночь всякому остановившемуся в доме гостю свою жену или посещать по выходным вдвоем свингер-клубы. Как раз наоборот, союзы должны быть прочными, и не важно, сколько сексуальных партнеров вы имеете. Чем многочисленнее семья, тем она прочнее в экономическом и духовном аспекте своего существования. В Древней Индии жил народ, у которого не было семьи в современном понимании этого слова. Там все жили одной семьей, все были общими мужьями и женами. Общими были дети и хозяйство. Народ был немногочисленным, но трудолюбивым, благосостояние его было огромно. Многие раджи пытались покорить этих людей, но долгое время не могли, пока не истребили их полностью. Враги восхищались мужественностью мужчин и красотой женщин, а главное – жертвенностью каждого ради выживания всего народа-семьи...»

Алексей посмотрел на фотографию Инты Сомс – вполне привлекательная брюнетка лет тридцати пяти. Снова включил поиск и наконец нашел страничку, на которой имелся ее телефонный номер по скайпу. Подумал немного и набрал цифры на клавиатуре. Пошли гудки вызова, затем на мониторе появилась Инта Сомс, сидящая в кожаном кресле. На первой жене Дарькина была полупрозрачная майка с приспущенным плечом и густо украшенная перламутровыми блестками, прикрывающими просвечивающую грудь.

– Я вижу вас, – произнесла Инта по-русски, видимо догадавшись, что видеозвонок пришел из России.

– Добрый день, госпожа Сомс, – сказал Гречин, – я майор полиции. Дело в том, что ваш бывший муж умер. И я расследую обстоятельства его смерти.

– Как это случилось? – спросила госпожа Сомс.

Женщина протянула руку и взяла с невидимого Алексею стола пачку сигарет.

– Он покончил с собой.

– Да-а? – удивилась Инта, прикуривая сигарету.

Потом выпустила дым и на несколько секунд исчезла в тумане. Оставаясь невидимой, произнесла:

– Вот уж никогда бы не подумала.

Когда туман рассеялся, Алексей спросил:

– Что вы можете о нем сказать?

– Но вы же знаете, что о покойниках – либо ничего, либо только хорошее. Если хотите конкретно, то Герман был це-

леустремленным и волевым. Всегда знал, чего хочет.

– А чего он хотел?

– Быть богатым. Точнее, быть очень богатым.

Щелкнул дверной замок в прихожей. Створка с легким скрипом открылась и захлопнулась. По полу зачастили каблучки Марины.

– Больше ничего сказать о нем не можете?

Первая жена Дарькина пожала плечами и спросила:

– Я вас не отвлекаю?

Алексей обернулся и увидел подходящую к кухне с большой белой коробкой в руках Марину.

– Это моя невеста, – представил ее майор.

– Красивая, – оценила Инта Сомс.

Марина подошла к Алексею.

– Добрый вечер, любимый.

Наклонилась и поцеловала его в подставленную щеку.

– Я сейчас закончу, – сказал он.

Марина помахала рукой монитору.

– Привет. Я – Марина.

– А я – Инта, – ответила госпожа Сомс. И тоже помахала рукой, в которой держала сигаретку.

Потом женщина обратилась к Гречину:

– Итак, господин майор, если вопросов больше нет...

– Все, наверное, – кивнул Алексей.

– Но вы тем не менее звоните, если вдруг что-то понадобится.

Бывшая жена Дарькина еще раз помахала рукой.

– Будете в Гетеборге, заходите вдвоем.

– Обязательно, – откликнулась Марина и сама покачала ладошкой.

Гречин отключил скайп. И, указав глазами на коробку, поинтересовался:

– Что это?

– Секрет, – рассмеялась Марина.

Алексей вдруг вспомнил отрывок из статьи бывшей жены Дарькина.

– Я думал, что между нами не может быть тайн.

– Ладно, скажу. Там свадебное платье. Только ты не должен его видеть, потому что это плохая примета. Наши партнеры, которые прилетели вчера из Лондона, оказывается, знали, что я выхожу замуж, и привезли мне подарок. Один из них заказал в Париже настоящее свадебное платье от Лагерфельда! Я даже представить не могу, сколько оно может стоить. Все стразами украшено, и к нему еще парчовые туфельки со стразами. В общем, увидишь через месяц.

Счастливая Марина направилась в спальню примерять наряд. Гречин посмотрел на монитор и прочитал одну из ссылок на запрос «Веста»:

«Веста – в Древнем Риме богиня домашнего очага, культ которой отправлялся женщинами-жрицами. Жрицы (весталки) выбирались из самых красивых девочек, которые должны были дать тридцатилетний обет безбрачия. Официально

считались девственницами, но, по некоторым данным, можно утверждать, что весталки были храмовыми проститутками...»

Гречин вышел из кухни, прошел по коридору до дверей спальни и постучал.

– Нет, нет! – закричала в спальне Марина. – Не заходи, умоляю!

– И не собираюсь. Скажи только, почему ваша компания так называется?

– Так это Колосков, наш председатель правления, придумал. Хотел назваться как-нибудь типа «вест-инвест», а потом решил, что разных «инвестов» слишком много, к тому же слово «инвест» похоже на «инцест»...

Марина засмеялась за дверью.

– И потом, «Веста» – красиво и необычно, – произнесла она после небольшой паузы. И тут же воскликнула: – О-ой! Какие перчаточки!

Алексей вошел в гостиную и опустился на мягкий кожаный диван. То, что незнакомые и чужие люди подарили Марине свадебное платье, не нравилось ему. Вполне вероятно, что платье от великого кутюрье безумно дорогое, но если бы Марина попросила, он бы дал ей деньги на покупку.

– А с кем ты сейчас по скайпу разговаривал? – крикнула Марина из спальни. – Кто такая эта женщина?

– Инта Сомс – шведский социолог, – начал объяснять Гречин, – надо было у нее кое-что узнать по работе.

Марина вышла из спальни, застегивая шелковый халатик с гипюровыми рукавами.

– Симпатичная, – сказала она. – И маечка у нее классная. Тоже от Лагерфельда. На последнем показе в Милане почти такую же представляли. А почему она так хорошо по-русски говорит?

– Потому что из бывших наших. Вышла замуж за шведского бизнесмена по фамилии Эльфстранд, кажется.

– Рольф Эльфстранд? – удивилась Марина. – Банкир Эльфстранд? Колосков к нему в Гетеборг летал на переговоры пару раз. Возможно, мы и с ним будем сотрудничать. Надо же, как тесен мир! Постой, значит, эта шведка и есть Инта Эльфстранд?

– Может быть, – пожал плечами Алексей, – скорее всего, так оно и есть.

– Просто я ее книгу читала, когда на третьем курсе училась. «Хозяйка судьбы» называется. Книга о том, как женщине добиться успеха и самостоятельности. Мне ее один приятель подсунул.

Марина взглянула на Гречина и сказала тихо:

– Прости.

Потом подошла, присела рядом и обняла его.

Понятно, что у нее были до него мужчины. Алексей не интересовался, кто именно: были и были. В конце концов, он ведь тоже далеко не святой. Как раз накануне того дня, когда Гречин на лестнице дома, в котором произошло убийство,

познакомился с Мариной, майор поссорился со своей подружкой. Причем повздорили из-за мелочи, каждый знал, что скоро отношения возобновятся и, вполне возможно, они поженятся. Но появилась Марина. Гречин больше не звонил той девушке. А та попробовала однажды назначить ему встречу, но услышала в ответ: «Прости, у меня теперь другая. И я люблю ее». Однако знать, что у невесты были другие мужчины, что она их обнимала, говорила ласковые слова, спала с ними, была близка и, наверное, так же, как и с ним, задыхалась от страсти – неприятно. У Марины хватало ума и такта не вспоминать о своих бывших связях. Но он-то о них знал. И ревновал. Вероятно.

– Инта Эльфstrand популярный автор, – объяснила Марина, – ее книги на четырнадцать европейских языков переведены.

– Я приблизительно догадываюсь, о чем она пишет, – сказал Алексей. – Тебе-то понравилась книга?

– Понравилась, – призналась Марина. – Там очень доходчиво и просто анализируются разные жизненные ситуации, в которые может попасть женщина, даются советы. Очень дельные советы. По всем направлениям: как управлять финансами, как сделать так, что муж будет от тебя без ума всю жизнь... Мне, например, книга помогла изжить в себе кое-какие комплексы.

– Платье понравилось? – сменил тему Гречин.

– Роскошное. Спина открыта, а внизу... Нет, не буду рас-

сказывать! В коробке еще диадема с фатой и вуалькой, туфельки, перчатки до локтя... Увидишь.

– Мне не нравится, что платью тебе подарили посторонние люди.

– Понимаю, – согласилась Марина. – Но я верну им деньги. И они, думаю, тоже все понимая, примут.

– Оно же, вероятно, безумно дорогое.

– У меня хватит средств, чтобы его купить, – улыбнулась Марина и поцеловала жениха.

– Прости, я никогда не интересовался, но теперь мне любопытно знать... Сколько ты получаешь в своей «Весте»?

– По-разному. В зависимости от результата. Поначалу, когда пришла туда офис-менеджером, мне платили триста баксов в месяц, на последней должности выходило в среднем тысяч семь. А теперь уже два месяца получаю гораздо больше. Как раз на Лагерфельда заработала.

– Я дам денег на это платье, а свои оставь у себя.

– Скоро у нас все будет общее, – шепнула Марина, – а пока послушай мой совет. Ты открыл депозит в Сбербанке и получаешь копейки по своему вкладу. Предлагаю тебе вложить свой миллиончик в какой-нибудь проект «Весты», и тогда тридцать, а может, тридцать пять процентов годовых тебе гарантированы. Я ведь свои деньги тоже не держу в банке, так что практически у меня ежемесячно вторая зарплата получается.

– Хорошо, я подумаю.

– Подумаем вместе, – поправила Марина.

Ночью, утомленная, она прижалась к нему. Но когда Гречин на полдороге ко сну подумал, что Марина уже спит, до него вдруг донесся ее шепот:

– Два инвестора, что вчера прилетели из Англии, на самом деле арабы. В мире сейчас кризис, а им надо куда-то свои денежки вкладывать. Мы обещали им девять процентов. Они поартачились немного, но теперь вроде согласились.

– Откуда тогда возьмутся мои тридцать пять процентов, которые ты гарантируешь, если арабам девять надо отдать? – удивился Алексей. – Зарплаты у вас вон какие, наверняка и начальство гребет немало. Да чиновникам из городской администрации небось отстегиваете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.